

АЗƏРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫ
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ХƏВƏРЛƏР ИЗВЕСТИЯ

(АЈРЫЧА НУСХƏ)

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

А. А. ИЗМАЙЛОВА

О НАРОДНОЙ ОДЕЖДЕ НАХИЧЕВАНСКОЙ ЗОНЫ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Народная одежда длительное время сохраняет древние черты, изменяясь лишь в деталях. В Азербайджане традиционная одежда почти повсеместно бытовала до конца XIX в. С начала XX в., в связи с распространением городского европейского костюма, процесс ее изменения стал происходить более интенсивно. Изменения в одежде населения отдельных этнографических зон Азербайджана происходили неравномерно. Различная степень сохранения старинных элементов одежды в этих зонах позволяет восстановить в более полном виде весь азербайджанский костюм.

Народная одежда нахичеванской зоны, имея много общего с одеждой населения всего Азербайджана, сохраняла и сохраняет ряд как специфических элементов, свойственных этой зоне, так и общеазербайджанских, встречающихся в настоящее время только здесь. Весьма своеобразны в нахичеванской зоне также женские украшения.

Литература по одежде нахичеванской зоны незначительна. Общие сведения содержатся в работе В. Г. Григорьева, относящейся к началу XIX в. [1]. Некоторый материал об одежде армян и курдов имеется в работах С. Зелинского [2] и В. Миллера [3].

Данная статья написана на основе полевых материалов, собранных автором в районах Нахичеванской АССР [4] в 1972 г. При написании статьи были использованы также музейные материалы.

В начале XIX в. на пошив одежды в этой зоне употребляли в основном ткани местного производства. Здесь особенно было развито производство хлопчатобумажных тканей. В Нахичевани и Ордубаде почти половина населения состояла из ткачей [5, 17], которые своей продукцией снабжали и другие зоны Азербайджана. В конце XIX в. местные хлопчатобумажные ткани были вытеснены привозными фабричными [5, 17]. Производство же шерстяных тканей, грубого сукна и войлока [6, 136] еще сохранилось. Шелковые ткани — мов, дараи, канаус, зярбафт, которые использовали на пошив праздничной одежды, привозились из других мест Азербайджана и Ирана. Из Ирана вывозились также кашмирские шали тирме [1, 45]. Традиционное кожевенное производство удовлетворяло в основном местные потребности. В городах имелись мастерские, где шили шапки, обувь и кюрки (тулупы).

Женская народная одежда конца XIX—начала XX в. включала в себя почти все элементы костюма, характерного для Азербайджана в целом. Женский костюм состоял из рубахи, юбки (или юбки-штанов), верхней одежды-чепкена (называемого здесь архалук), кюладжи и других элементов. Рубаху носили туникообразного покроя, с прямыми длинными рукавами, с прямой проймой и ластовицами. Она опуска-

лась до бедер. Нижняя рубаша, также туникообразного покроя была длиной до колен, ее заправляли под юбку.

С 30-х годов XX в. получила распространение рубаша на небольшой кокетке, с круглым вырезом и застежкой по плечу. В этой зоне для обозначения рубашки имеет распространение термин «ойма». Молодые и среднего возраста женщины носят в настоящее время платья, которые также называются «ойма».

Рубашки с широкими юбками носят пожилые и старые женщины.

Юбка («туман») была длиною ниже колен, а иногда до щиколоток. Ее шили из нескольких прямых полотен (5—6). В верхней части пришивалась сложенная полоса ткани, в которую продевался гашик (туман багы). Имела распространение также более короткая нижняя юбка, называемая «шалта». По сообщению информаторов, старые женщины прежде носили широкие штаны-юбку. Каждая штанина шилась из 2—3 полотен ткани. Между штанинами вшивалась ромбовидная вставка. Из литературы нам известно о наличии в женском костюме первой половины XIX в. широких шаровар. Видимо, юбка получила здесь распространение во второй половине XIX в. Для штанов-юбки употребляли термин «джут туман». Более узкие штаны, которые виднелись из-под рубашки, носили курдиянки западной части Норашенского района (ныне Ильичевского), а также армянки [2, 210]. Как и везде в Азербайджане, здесь еще в XX в. сохранились широкие шаровары, характерные для одежды старых женщин. Это свидетельствует о сравнительно недавней замене штанов юбкой. Незначительное распространение имели здесь и чахчур, известные также под названием «аяг джорабы» (буквально чулки). Чахчур состоит из двух отдельных широких штанин, к нижнему концу которых пришит пояс. Шнур, пришитый к верхней части чахчур, надевался на шею. Широкая юбка вкладывалась в штанины. Чахчур носили в городах, главным образом женщины из зажиточных семей, надевая их при выходе из дому.

Верхней одеждой служила распашная кофта покроя чепкена. Отличие этого вида чепкена в том, что он имел прямой рукав, а не ложный всячрый, как в других зонах. Чепкен был цельнокроенный, короткий (чуть ниже талии), без застежки. В нахичеванской зоне эта одежда называется архалык, иногда чепкен. Чепкен будничным шили из гладких хлопчатобумажных и шерстяных тканей, для торжественных случаев из бархата и шелковых плотных тканей. Чепкен этот аналогичен распространенному в зоне Талыша. Такой же чепкен отмечается и в северной части Ирана [7, 296]. Имел в прошлом распространение и чепкен с ложными рукавами (елджекли чепкен). У женщин из богатых семей рукав чепкена иногда имел нарукавник в виде лопасти, который откидывался [8, 192]. Поверх чепкена зимой носили кюладжу, напоминающую по покрою архалыки Ширвана, закатайской зоны, «бохари» Талыша. Кюладжа шилась отрезной в талии. Баска длиной доходила до колен, ее густо прищебривали. Рукав кюладжи длиной до локтя был прямой, из-под него выглядывал рукав чепкена. Пройма — прямая, с прорехой подмышкой. Кюладжу часто подбивали шерстью, иногда мехом, или обшивали по краю меховой опушкой. Но это было доступно только женщинам из зажиточных слоев населения. Кюладжа не застегивалась, носилась параспашку, полы ее не сходились. Шили эту одежду из различных тканей — сатина, шерсти, на выходную использовали тирме и бархат. Праздничный костюм украшали бафтой, сарыма, зенджире (кружевами из канители), подвесками из серебряных монет. По

классификации, принятой для историко-этнографического атласа, мы относим кюладжу к одежде типа архалука. Архалук этого вида, т. е. нахичеванская кюладжа, является более старинным, чем карабахский архалук, появившийся в конце XIX в.

В 20—30-е годы начинает получать распространение городекая одежда. Верхняя традиционная одежда к 50-м годам почти исчезла. Только незначительная часть женщин пожилого возраста носила архалук и кюладжу. Повсеместно женщины носят жакеты, пиджаки, получили распространение пальто и плащи. В значительной степени сохраняется широкая юбка и рубаша. Молодые женщины чаще носят платья без выреза, с длинным рукавом.

Одним из старинных элементов одежды являются передники «доштук», «онлук». Они были большей частью цельного покроя, иногда отрезные как повседневные, так и праздничные. Верхнюю часть фартука украшали аппликацией, вышивкой бусами. В сел. Ременин на одной старой женщине мы заметили фартук, нагрудная часть которого была украшена аппликацией. При выпечке хлеба в тандире женщина фартук снимала, следовательно этот нарядный фартук не служил рабочей одеждой. Подтверждением того, что прежде здесь носили передники, являются рисунки Б. Кенгерли [9, № 989, 987]. На них изображены женщины в передниках цельного покроя, присборенных в верхней части. В настоящее время молодые женщины фартуков почти не носят. Передник — один из древних элементов женской одежды Азербайджана, который сохранился неравномерно в различных зонах. Видимо, в исследуемой зоне передник меньше сохранился, чем в северных районах Азербайджана.

Следует отметить, еще один элемент костюма — стеганую безрукавку, называемую здесь жилеткой, которую носили также и мужчины. Безрукавка простегивалась на шерсти и была необходимой зимней одеждой. Наличие безрукавки, теплых платков, шерстяных носков, кюладжи делало костюм женщины пригодным для холодных зим.

Особенно интересны материалы по женскому головному убору. Во время полевых работ было выяснено, что в изучаемой зоне еще в начале XX в. широко бытовал арахчин («папах, арашкин»). Об этом свидетельствуют фотографии [8, 192] и рисунки [9, 991] конца XIX — начала XX в. Девушки носили мягкие арахчыны, замужние женщины с околышем на твердой основе «кэрка» из коры дерева. Головной убор украшался различными видами тесьмы (зенджире) и штампованными пластинками «пилэк». У женщин из богатых семей имелось налобное украшение «телбасан», которое укреплялось на арахчыне. Арахчин с высоким околышем, называемый «дингэ», был характерен для старых женщин. При торжественных событиях поверх арахчына накрывали шелковый платок (келатай, орпэк) со свободно свисающими концами. Застегивали его при помощи «богазалты» («чэнэбэнд»), который проходил под подбородком и застегивался на темени. Ченебенд повседневный мог быть из тесьмы с крючками на концах. Выходные ченебенды в Нахичевани и прилегающих селениях изготовлялись из золота и серебра. У женщин из зажиточных семей ченебенды имели многочисленные подвески ажурной работы. Ченебенд является специфическим элементом головного убора, сохранившимся только в нахичеванской зоне. Способ ношения платка с ченебендом находит себе аналогию в миниатюрах [10].

Повязывание чалмы, видимо, было характерно и для Нахичеванской зоны. Сведения о ношении чалмы в этой зоне имеются в литера-

туре, относящейся к началу XIX в. «Голову обвязывают — писал В. Г. Григорьев — в несколько рядов большим черным платком и концы его опускают на спину» [1, 47]. Чалму носили в горных селениях Шахбузского района, в западной части Ильичевского и Ордубадском районе. Во всех случаях информаторы утверждали, что чалму повязывали старые женщины. Способ повязывания чалмы отличался некоторым своеобразием. В западной части Ильичевского района повязывали большую чалму, называемую «кэлхана». Вначале концы платка, накинутаго на голову, сбоку перекручивали и обводили их вокруг головы. Затем сверху повязывали большой платок, сложенный по диагонали, со лба назад. Концы его свисали сзади. Как уже упоминалось, и здесь чалма была головным убором старых женщин, так же как и во всем Азербайджане. Но в изучаемой зоне этот способ повязывания сохранился меньше. В 60—70-е годы XX в. чалму повязывали редко.

Изменения в женском головном уборе привели к исчезновению арахчына. В настоящее время только некоторые старые женщины носят арахчы без твердой основы. Головное украшение ченебенд встречается гораздо чаще, особенно в городах.

В прошлом для этой зоны было характерным ношение чадры. Она была двух покроев — 1) полукруглая, называемая «япынчы чаршаб» и 2) прямоугольная — «мафраш чаршаб» (мафрадж). У мафраш чаршаб нижние концы зашиваются до середины, а в середине чаршаба продернут шнурок. При ношении чаршаб в талии затягивается, и шнурок надевается на шею. Верхняя половина чаршаба накладывается на голову. Чадру шили из шелковых и хлопчатобумажных тканей. Выходная чадра бывала обычно прямоугольного покроя и шилась из шелка. Повседневную чадру полукруглого покроя шили из хлопчатобумажных тканей местного производства [1, 47]. В отличие от других зон Азербайджана здесь и в настоящее время бытует чадра. Большинство женщин, носящих чадру, не закрывают лицо. Прежде женщины носили «рубенд», который закрывал лицо. Обычно его шили из белой тонкой ткани, в верхней части его делалась сетка, сквозь которую женщина могла смотреть. Для Ордубада и окружающих его селений более характерно закрывание лица. Хотя не все женщины имеют чадру, особенно в селениях, но все-таки часть замужних женщин ее носит. Сохранение чадры объясняется незначительными религиозно-бытовыми пережитками и влиянием более отсталого старшего поколения.

В исследуемой зоне выделяются необыкновенным разнообразием и изяществом ювелирные украшения. Специфическими являются шейные золотые украшения «карабаттак» и «чачик». Карабаттак—старинное украшение, имевшее широкое распространение в этой зоне. Это шейное украшение состоит из чередующихся небольшого размера ромбов из золота и черного биссера. Карабаттак плотно прилегает к шее [4, 6, 12, 22].

«Чачик» — более сложное украшение, получившее распространение в XX в. Информаторы говорят, что прежде оно редко у кого имелось. В настоящее время чачик встречается главным образом у городских жителей. Это украшение представляло собой ожерелье из мелких штампованных бляшек, расположенных вокруг шеи веерообразно в несколько рядов. Штампованные бляшки изготовлены в форме трилистника, звездочек, рыбки, полумесяца.

Серьги носили филигранной работы с подвесками. Наиболее старинные серьги для этой зоны «гейдари» и «дарагы». Серьги «гейдари»

аналогичны широко распространенным в Азербайджане «гырхдьюме». Они в виде обруча, нижняя часть которого занята медальончиком (формы сегмента). Серьги «дараги» имеют подвеску, напоминающую гребешок.

Следует отметить, что в исследуемой зоне в XIX в. имело место ношение серьги в ноздре. Из литературы известно, что серьгу в ноздре носили армянские [2, 10] и курдские женщины [3, 89]. Полевые материалы также подтверждают эти данные [4, 6]. Женщины имели в ноздре маленькую серьгу «тана». Но этот обычай не был широко распространен.

Браслеты на руках носили чаще из бус. Иногда встречались браслеты из золотых штампованных бляшек, соединенных звеньями цепочки. В конце XIX в. женщины из зажиточных семей носили на ногах также браслеты из бус или карабаттака.

Пояса с серебряными пряжками в нахичеванской зоне носить было не принято. Исключение составляло население западной части Ильичевского района, которое пояса носило. Женский костюм здесь отличался значительным своеобразием. Видимо, это связано с тем, что по происхождению своему население это принадлежит к курдам. Еще в начале XIX в. указывалось, что здесь имелось 6 селений, населенных курдами [1, 79]. В настоящее время они слились с азербайджанцами. Но до последних десятилетий они сохраняли специфические черты костюма. Одежда женщин состояла из длинной рубахи, короткой распашной кофты (голчаг) и нескольких распашных юбок, которые повязывались на талии при помощи тесемок из ткани [4, 23]. Юбки (дерья) напоминают несколько украинскую паневу. Сшиты они из тканей различного цвета. Одни «дерья» повязывались сзади наперед, другие наоборот. Под ними носили штаны, край которых виднелся из-под юбки. На талии курдянки могли носить пояс с серебряными монетами, или кушак. Кроме того, женщины повязывали на талию, наряду с кушаком, пояс из войлока с нашитыми на него раковинами каури. Последние играли роль амулета, способствовавшего деторождению. Во время полевых работ нам встретился такой пояс. Обычай ношения этого пояса подтверждается также фотографией, относящейся к концу XIX в., где изображена курдянка-езидка в национальном костюме [8, 122].

Кофту «голчаг» шили из бархата или шерстяной ткани, она имела рукав до локтя, к которому пришивались рукава из другой ткани. Это создавало впечатление, что виднеются рукава рубахи. Такого вида голчаг надевался в торжественных случаях. В будние дни носили кофту с прямым рукавом. Обязательным было здесь и ношение фартука (онлук) цельного покроя. Его подвязывали высоко под шею. Вверху он имел сборку, лямка застегивалась на шее, имелись тесемки также на талии. Головной убор женщины также состоял из араччына (арашгын) и платков. Информаторы сообщают, что курдянки и жительницы сел. Садарак носили динге — более высокую шапочку на деревянной основе. Здесь было характерным повязывание пожилыми женщинами чалмы, называемой «кэлхана». Одежда населения западной части Ильичевского района близка к одежде курдов-езидов, описанной Аристовой [11, 114]. Эти данные совпадают также с описанием курдской одежды, данной по материалам Дашковского музея [3, 89].

В настоящее время костюм курдянки изменился, некоторые элементы его совершенно исчезли. Но своеобразие одежды этого ареала наложило отпечаток на ее развитие. Женщины здесь носят платье-рубахи на кокетке. От кокетки они сильно присборены, к подолу пришита

широкая сборка. У ворота небольшой круглый вырез, застежка по плечу. Юбку не носили и в настоящее время она также не получила распространения. Остальные элементы костюма городские — жакеты, плащи, чулки, туфли и т. д.

В восточной части нахичеванской зоны проживает армянское население, одежда которого получила некоторое освещение в литературе.

Нам, известно, что армянки носили рубаху, узкие штаны, сравнительно длинный архалук. На голове носили убор в виде динга на твердой основе, которая в литературе упоминается как металлический цилиндр «котик» [2, 10]. При работе в поле, головной убор в виде полукруглого ободка был зафиксирован под названием «чагадоц» [4, 34]. Поверх вышеуказанного головного убора был повязан платок. Армянки носили еще специальный платок, которым закрывали рот [1, 47]. В конце XIX в. у женщин-армянок стали появляться грузинские головные уборы [2, 10]. Но, видимо, этот убор получил распространение только среди зажиточных слоев населения. Замужние женщины в начале XX в. носили часто белый ажурный платок «чикла», который вязали сами. [4, 34].

По составу комплекса армянский костюм почти не имел отличия от азербайджанского. Только отдельные элементы отличались шириной или длиной. Это общность, которая наблюдалась на довольно широком ареале, свидетельствует о культурно-исторических связях населения, а также о древности сложения данного комплекса одежды. Отличия, имеющиеся в одежде, говорят о длительном сохранении определенных черт, связанных своим появлением с этнической обособленностью. Следует отметить, что к 60-м годам у армянского населения совершенно не сохранился традиционный костюм.

На ноги в исследуемой зоне женщины осенью и зимой надевали шерстяные носки, которые длиной доходили до колен. Длина шерстяных носок объясняется сравнительно короткой юбкой, бытовавшей у местного населения. Имели здесь некоторое распространение и ноговицы (бадыш), вязаные, или сшитые из тканей. Поверх носок женщины носили башмаки, некоторые чарухи. В Нахичевани женщины носили пустил (или чусты). Ценились башмаки, сшитые из козляной кожи (чепиш башмак), окрашенной в различные цвета.

Мужская народная одежда зоны сохранилась гораздо хуже женской, поэтому ее сложнее изучать. В настоящее время незначительно бытуют только отдельные элементы мужского костюма.

Мы располагаем некоторыми музейными экспонатами и как указывалось ранее, незначительными сведениями из литературы XIX в. Кроме того, по мужской народной одежде нами были собраны полевые материалы. Интересно описание мужской одежды у В. Н. Григорьева, относящееся к началу XIX в. Из описания этого автора становится известным, что костюм нахичеванцев состоял из рубахи с разрезом на груди, которую носили поверх широких шаровар. На рубаху надевали архалук, стеганный на вате. Он был с разрезом на груди и застегивался на две пуговицы. Носили чуху с ложными рукавами, имеющую застежку на талии. В. Н. Григорьев отмечает, что зимой «сверх описанного платья мусульмане надевают еще другой ахалук, подбитый мехом с короткими по локоть рукавами, или плащи» [1, 44]. Здесь, видимо, автором имеются в виду кюладжа (или катиби) и аба. Одежду типа кюладжи можно увидеть на рисунках Мирза Кадым Эривани, относящихся к середине XIX в. Одежда эта мало отличается от женской кюладжи — она лишь

несколько длиннее [9, № 1339]. Григорьев отмечает также, что на пояс богатые повязывают «кирманскую шаль», а бедные — шерстяную или бумажную матерно. Следовательно, было характерно ношение кушака.

Большая часть мужчин зоны надевала на голову папаху наподобие усеченного конуса из черного бараньего меха иногда с матерчатым верхом. Под папахой обычно носили мягкий арахчин.

В конце XIX—начале XX в. в мужской одежде происходят значительные изменения. Так, известно, что шаровары ссужаются, приближаясь по ширине к брюкам. Начинают носить рубахи с разрезом посередине. Получает распространение однобортный или двубортный архалук, застегнутый по шею, с воротником стойкой. Архалук этого типа в нахичеванской зоне имел баску, собранную в сборку [12, № 179]. Тогда как в других зонах бытовал архалук с полкой, выкроенной из отдельных клиньев. Сохранялся еще архалук и с открытой грудью. В этом отношении представляет интерес архалук с ложными рукавами из серой шелковой ткани, находящийся в Музее изобразительных искусств Азербайджана [9, № 541]. Застежка у него доходит до середины груди, при этом пуговицы сделаны из шнура.

В конце XIX в. чуху носили с приборенной сзади полкой, с прямым широким рукавом, хотя она была уже редким явлением. Чуха с газырями имела незначительное распространение, при этом пола ее также была приборена. На ворота чуха имела небольшую стойку, спереди переходящую в борт. Чуху шили из шерстяной ткани преимущественно темных цветов. Чаше чуху носили мужчины из зажиточных слоев населения. Мужская кюладжа в начале XX в. совершенно исчезает.

Мужчины в конце XIX в. начинают носить пояс, изредка с серебряным набором, дополнявший костюмы.

Головные уборы оставались почти без изменения. Получили некоторое распространение у мальчиков и юношей шапочки в виде фесок, называемые «фино». Шапки эти имели круглое дно и околыш на твердом каркасе высотой примерно около 10 см. Мальчики носили также и арахчин. Высокие шапки из каракуля (шикарн пан) были характерны лишь для костюма богатых [4, 8]. Мужчины носили также башлык из ткани, вытканной из верблюжьей шерсти. Во время непогоды им покрывали голову, набрасывали его на плечи и как шарф. Головные уборы в основном покупались у местных шапочников. Незначительное распространение имели войлочные шапки «хамадан папахн», привозимые из Ирана [4, 8]. Носили эту шапку бедные.

При сборе полевых материалов было выяснено, что верхнюю одежду мужчин составляли также бурки, накидки из овчины, наподобие бурки. Бурки в этой зоне называют япынчы или кечэ. Бурки с длинным ворсом называют «газыл», что означает козья шерсть [4, 8]. Кюрки (тулупы) встречались в основном у крестьян-горцев.

Обувью служили башмаки, затем чарыхи, пустол и лапчын. Чарыхи были двух видов: с незащитным и защитным носком («кюрдю»). Наибольшее распространение имел первый тип. Эту обувь крестьяне шили сами. Прочие считались чарыхи из кожи буйвола, и стоили они дороже. Специфическую обувь представляют собой лапчын — сапоги с острым носком, которые шили из замши или войлока. Голеннице не зашито, одна сторона накладывается на другую. К краю голенниц пришиты длинные замшевые ремешки, которые обматываются вокруг ноги. В конце XIX — начале XX в. сапоги (чекме) носили преимущественно

представители зажиточных слоев [4, 9]. Пустол (чуст) — обувь с низким каблуком, напоминающая спортсменки.

Обувь надевалась обычно на вязаные шерстяные носки. Мужчины носили и вязаные ноговицы («бадыш»). Широкое распространение имели шерстяные обмотки — долаг. Они были из шелка, специально вытканного, и из хлопчатобумажной ткани. В зажиточных семьях шили иногда обмотки из канауса на подкладке [9, № 325]. С одного конца к обмоткам пришивались длинные шелковые шнурки для закрепления их на ноге.

Одежда мужчин-курдов имела некоторые отличительные черты. Они носили поверх рубахи куртку на застежке, украшенную шнурком на груди и рукавах, и поверх нее еще одну куртку с откидными рукавами (чакмек) [3, 88]. На ногах носили сафьяновые сапоги (джезма) [3, 88]. У курдов было распространено ношение чалмы. Повязывали ее поверх белой стеганой шапки (кулах) или красной фески. Чалму повязывали из нескольких платков.

В начале XX в. традиционная одежда стала вытесняться городской, к 50-м годам она почти исчезла. Сохранилось в основном ношение папах и чарыхов. Большею частью мужская часть населения покупает готовую одежду фабричного производства.

Изучение нахичеванской народной одежды позволило выявить ряд элементов костюма, которые не сохранились в других зонах Азербайджана. Особенно ценны материалы по женскому головному убору, украшениям и мужской обуви. Сравнение одежды нахичеванской зоны с одеждой других зон позволило установить наибольшую ее близость к одежде азербайджанцев, проживающих на территории Армении и зоны Талыша.

На рисунках Мирза Кадым Эривани [9, № 1338] женщины и мужчины (ереванские азербайджанцы) изображены в одежде, аналогичной одежде населения нахичеванской зоны. Это объясняется соседством и теснейшими связями населения упомянутых территорий.

Следует отметить также, что одежда исследуемой зоны более близка к иранской, чем одежда других зон. Это объясняется более тесными историко-культурными связями и близостью данной зоны к Ирану. Наряду с этим наблюдается общность с народной одеждой всего Азербайджана, прослеживаются одинаковые закономерности ее развития.

Примечания

- ¹ В. Г. Григорьев. Статистическое описание Нахичеванской провинции. СПб., 1833.
- ² С. Зелинский. Этнографические очерки из быта армян-переселенцев из Персии, живущих в Нахичеванском уезде Эриванской губернии. СМОМПК, вып. II. Тифлис, 1882.
- ³ В. Миллер. Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея, вып. II. М., 1889.
- ⁴ Полевые материалы 1972 г. нахичеванской зоны (Нахичеванский, Ильичевский, Шахбузский, Ордубадский районы).
- ⁵ А. С. Пиралов. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. СПб., 1913.
- ⁶ Город Нахичевань и Нахичеванский уезд. СМОМПК, вып. II. 1882.
- ⁷ Ф. Д. Люшкевич. Одежда жителей центрального и юго-западного районов Ирана. В кн.: «Традиционная культура народов Передней и Средней Азии». Л., 1970.
- ⁸ Государственный исторический музей, фонд ИЗО.
- ⁹ Музей изобразительного искусства Азербайджана.
- ¹⁰ Иранские миниатюры. Музей искусств Груз. ССР (Метехи). «Танцовщица». «Знатная персианка», М., 1935.
- ¹¹ Т. Ф. Аристова. Курды Закавказья. М., 1966.
- ¹² Краеведческий музей г. Нахичевани.

А. А. Имајылова

НАХЧЫВАН ЗОНАСЫНЫН ХАЛГ КЕЈИМЛЭРИНӨ ДАИР (XIX ЭСР ВЭ XX ЭСРИН ЭВВЭЛЛЭРИ)

XIX эср вэ XX эсрин эввэллэриндэ Нахчыван зонасынын халг кејимлэриндэ Азербайчан кејимлэри илэ үмуми охшарлыгла јанашы, өзүнэмэхсус хүсусијјэтлэр дэ сахланылмышдыр.

Мәгаләдә гадын баш кејимлэри һаггында марағлы мәлүмат верилир. Белә ки, тәдгиг едилән дөврдә гадыналар башларына эсасән отурачағы мөһкәм олан телбасан вэ чәнәбәндлә бәзәдилмиш арагчын папаг гојурдулар. Мүәллиф Нахчыван зонасы үчүн сәчијјәви олан гарабаттаг вэ чәчик адлы гадын бојун бәзәкләринин өзүнэмэхсус хүсусијјәтләриндән бәһс едир. Бурада һәмчинин өзүндә гәдим элементлэри сахлајан күрд гадын кејими, кечә кәмәр, динкә папаг һаггында да данышылыр.

Тәдгигат кестәрир ки, бәзи хүсусијјәтлэр истисна олунмагла киши кејимлэри Азербайчанын башга зоналары илэ демәк олар ки, ејнилик тәшкил етмишдир.

Халг кејимләринин мүгајисәли тәһлилиндән мәлүм олур ки, Нахчыван кејимлэри Ермәнистан әразисиндә вэ Талыш зонасында јашајан азербайчанлыларын кејимләрилә даһа чох јахынлыг тәшкил едир.
